

01

ПРЕДПОСЫЛКИ

+ «Равенство женщин и мужчин неразрывно связано с миром и безопасностью».

Посол **Анварул Чоудхури**,
Консультативная группа высокого уровня по глобальному исследованию, видеоинтервью
для структуры «ООН-женщины», 2015 год

С момента принятия Советом Безопасности резолюции 1325 в октябре 2000 года современный мир претерпел значительные изменения. Характер конфликтов в некоторых регионах стал качественно иным, а значения понятий «мир», «безопасность» и «справедливость» трансформировались. Под влиянием динамичной, непрерывно меняющейся реальности четыре основных направления деятельности, обозначенных в резолюции 1325 Совета Безопасности ООН и его последующих резолюциях, — предотвращение, участие, защита, миростроительство и восстановление — требуют выработки новых подходов. Именно в этом контексте в рамках глобального исследования оценивались результаты осуществления резолюции 1325 за пятнадцать лет. В глобальном исследовании анализируются недостатки, требующие устранения, а также выявляется необходимость пересмотра некоторых базовых предположений.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДЫ КОНФЛИКТОВ

В период после Второй мировой войны фактическое количество конфликтов и численность затронутого ими гражданского населения резко снизились. Тем не менее в обществе сохраняется убежденность, что современный мир находится в беспрецедентно тяжелом состоянии конфликта и кризиса. Одна из причин такого восприятия заключается в том, что за счет международных СМИ и развивающихся коммуникационных технологий информация о жестокой действительности существующих конфликтов стала легкодоступной для каждого человека, а это, в свою очередь, повлекло за собой повышение уровня осведомленности относительно масштаба разрушений и бедствий, с которыми сталкивается гражданское население. В результате растущего уровня глобализации в мире создается убежденность в разрушительной силе и невозможности прекращения конфликтов.

Вторая причина кроется в том, что во многих регионах конфликты стали более затяжными. В таких ситуациях для проживающего в этих регионах гражданского населения насилие становится привычным, военные диктаторы и лидеры местных вооруженных формирований превращаются в пример для подражания, экономическое регулирование отсутствует, а государства теряют стабильность на длительный период времени. Продолжительные конфликты ведут к разрушению мирного уклада жизни гражданского населения. Преступные действия становятся нормой, а такие явления, как наркоторговля, торговля людьми, контрабанда и коррупция, получают массовое распространение. Кроме того, растет количество случаев незаконного получения контроля над сырьем. Частные охранные компании, военизированные формирования и другие подпольные вооруженные группы нередко действуют независимо от наиболее крупных повстанческих движений. Чрезвычайно низкий уровень безопасности препятствует мирной жизни в зонах

конфликтов, и вопрос выживания мирного населения в них становится первоочередным.

Третья причина заключается в существенной трансформации характера конфликтов в некоторых регионах мира с 2001 года. В действительности, **согласно результатам опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках данного глобального исследования, 84 процента респондентов назвали в числе новых беспокоящих их проблем насильственный экстремизм и контртеррористическую деятельность.** В 1990-х годах большинство военных действий разворачивались в Африке, и они были неразрывно связаны с нестабильностью африканских государств и сильной властью военных диктаторов. Сегодня возникают конфликты новых типов, которые принципиально иным образом отражаются на жизни гражданского населения.

В то время как террористические акты регулярно совершались и ранее, с 2001 года они приобрели иной характер и масштабы, демонстрирующие их колоссальную разрушительную силу. За первое десятилетие XXI века количество атак с участием террористов-самоубийц и взрывов, имеющих целью гибель гражданского населения, достигло исторического пика. Особая жестокость террористов не перестает потрясать международное сообщество, демонстрирующее беспрецедентную сплоченность.

В некоторых регионах военные действия приобретают все более асимметричный характер; повстанческие группы, применяющие самое простое вооружение и взрывчатые вещества, противостоят крупным военным формированиям, обладающим современным оружием. По словам одной из женщин, находящейся в зоне конфликта, «коалиция контролирует воздушное пространство, а повстанцы — местное население». Поскольку большинство боевиков из воинствующих экстремистских групп, участвующих в военных действиях, являются выходцами из местного населения или их собственными детьми, женщины нередко оказываются в неоднозначном положении, одновременно сталкиваясь с необходимостью защиты своего сообщества и детей и борьбы с экстремизмом, зачастую подразумевающим ущемление прав женщин. Многие женщины, вдохновленные революционной идеологией и риторикой спасения, также начинают примыкать к экстремистским группам в качестве боевиков и участвуют в конфликтах уже не только как матери, дочери и сестры.

В попытке воспрепятствовать распространению этого явления государства принимали решительные и жесткие — хотя и не всегда эффективные — меры. Стратегии внутренней и внешней политики подразумевали более активное применение средств наблюдения и силовое вмешательство. Если ранее борьба с террористическими организациями велась силами полицейских структур, то сегодня эта деятельность проводится под лозунгом «войны

с терроризмом». Размывание границ между борьбой за соблюдение прав человека в рамках выполнения задач полицейских служб и применением международного гуманитарного права в условиях вооруженных конфликтов привело к негативным последствиям как на уровне международного права, так и в сфере административной практики. Целевые убийства, бомбовые удары в ходе внутренних конфликтов, не считающихся вооруженными, и чрезвычайные меры на уровне законодательной и исполнительной власти, направленные на усиление наблюдения и задержание преступников, приводят к возникновению новых дилемм с точки зрения прав человека.

Такие меры могут укреплять уверенность населения в своей безопасности и в действительности предотвращать насилие, однако они в то же время усиливают раскол и радикализацию общества, а также провоцируют групповые и индивидуальные акты сопротивления. Как следствие, многие женщины, наблюдающие раскол или секьюритизацию своих сообществ в результате противостояния полярно противоположных сил, находятся в неоднозначном положении. Зачастую они не поддерживают тактику экстремистов, однако и не принимают и сторону силовых структур, представляющих угрозу для их сыновей, мужей и семей или проявляющих в отношении них дискриминацию. Такое противоречивое поведение рассматривается сторонниками решительных мер в рамках антитеррористической деятельности как соучастие, а ревностными повстанцами — как демонстрация недостаточной приверженности их идеям.

Период после 2000 года также был ознаменован большим количеством технологических инноваций, изменивших характер ведения войн. Несмотря на многочисленные примеры положительных результатов использования технологий в целях защиты населения и поддержки гуманитарной деятельности, технология вооружений, применяемых в ходе конфликтов, приобрела гораздо более разрушительную силу. Беспилотные боевые летательные аппараты, новые виды авиации и вооружение класса «земля — земля» вызвали непредвиденные проблемы, связанные с положением женщин в зонах боевых действий. За последнее десятилетие бесчеловечные казни путем обезглавливания стали столь же широко распространенными, как и хладнокровные удары по конкретным целям, в результате которых жертвы среди женщин представлялись в сухих цифрах как «сопутствующие потери». В XXI веке в одних регионах мира женщины по-прежнему подвергаются жестоким групповым изнасилованиям и калечащим операциям и нуждаются в индивидуальной помощи для получения шанса на выживание; в то же время в других регионах проблемы женщин анализируются сквозь призму безучастной статистики.

Текущие военные конфликты, будь то гражданская война в традиционном представлении или асимметричные военные действия, стали причиной

появления наибольшего со времен Второй мировой войны количества ВПЛ и беженцев, что, в свою очередь, имело катастрофические последствия для гуманитарной ситуации. Данная картина значительно осложняется нередким игнорированием неприкосновенности гуманитарного пространства и нейтрального статуса гуманитарных организаций; в результате уязвимость гражданского населения сохраняется, а переселение в качестве беженца или ВПЛ становится практически единственной возможностью выживания в условиях конфликта. На этом фоне пожилые женщины часто выступают в роли миротворцев и участников гуманитарных процессов, так как нередко лишь они рассматриваются всеми сторонами конфликта как обладающие полномочиями для осуществления гуманитарной деятельности.

Подвергая критике текущую ситуацию, невозможно не обратить внимание на некоторые неотвратимые угрозы, связанные с деятельностью экстремистов из определенных этнических и религиозных групп, идеология которых отрицает инакомыслие, демократию и права женщин. Тем не менее подавляющее большинство женщин, проживающих в контролируемых такими группами регионах, а также ведущих в них общественную деятельность, убеждены, что одно лишь применение силы не может стать решением проблемы. Необходимо усиление работы по предотвращению конфликтов, расширению прав и возможностей женщин-миротворцев с сохранением автономности их деятельности, а также выделение дополнительных ресурсов на реализацию превентивных стратегий. Предотвращение конфликтов должно стать основной целью, а в тех случаях, когда столкновения неизбежны, боевые действия не должны противоречить принципам гуманности.

ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА ПЕРВОПРИЧИН

По мере того как в некоторых регионах практика вооруженных конфликтов претерпевала изменения, также изменились и многие из «первопричин» этих столкновений. Если войны, имевшие место после Второй мировой войны, возникали на националистической или политической почве и в их основе лежала политическая идеология, то многие из современных военных конфликтов носят религиозный или этнический характер. Такие конфликты возникают в результате борьбы за сохранение самобытности в ее крайних проявлениях, одной из сторон которой является высокая степень консерватизма и реакционизма в отношении женщин и их прав.

На момент принятия резолюции 1325 в 2000 году основными проблемами, с которыми сталкивались женщины в зонах конфликтов, были сексуальное насилие, потеря детей и близких в результате конфликта, принудительное или добровольное участие в боевых действиях и/или потеря

+ *Для проживающего в этих регионах гражданского населения насилие становится привычным, военные диктаторы и лидеры местных вооруженных формирований превращаются в примеры для подражания, экономическое регулирование отсутствует, что приводит к долгосрочному кризису государства.*

имущества в тех случаях, когда женщины становились беженцами или внутренне перемещенными лицами. На сегодняшний день все перечисленные проблемы сохраняются, однако сверх этого некоторые войны порождают еще более катастрофические последствия для женщин; при этом характер военных действий затрагивает личные сферы жизни женщин, такие как семья и сообщество, и представляет серьезную угрозу для их чувства идентичности и безопасности. В каждой новой конфликтной ситуации женщины оказываются перед жестоким и сложным выбором и, как следствие, вынуждены постоянно жить в небезопасных и неопределенных условиях.

Несмотря на преобладание среди первоначальных причин конфликтов борьбы за сохранение самобытности, существуют и другие причины, от дискриминации до изменения климата, которые носят характер системных проблем, требующих структурных изменений в долгосрочной перспективе. Преимущественно «ориентированная на проект» деятельность доноров дает лишь временное решение и порой даже препятствует борьбе общества с существующими проблемами, которую оно могло бы осуществлять с помощью более дальновидных стратегий. В то же время некоторые из задач, касающихся женщин, требуют нескольких десятилетий целеустремленной и последовательной работы. Международное сообщество должно выработать более системный подход к решению этих долгосрочных структурных проблем.

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ МНОГОСТОРОННИХ ПРОЦЕССОВ

Когда в 2000 году, после окончания войн в Боснии и Руанде, Совет Безопасности принял резолюцию 1325, мировое сообщество продемонстрировало сплоченность, в особенности

по вопросам женщин, мира и безопасности, а также детей и вооруженных конфликтов. Принятие резолюции послужило импульсом для начала активной деятельности на международном, национальном и региональном уровнях. Эта активность наблюдалась как со стороны организаций, поддерживающих интересы женщин, так и со стороны государств-членов ООН. Наконец, в их распоряжении были универсальные стандарты и передовые практики для ведения диалога и обмена опытом между различными странами и культурами. Однако с тех пор, несмотря на значительный прогресс в борьбе с сексуальным насилием, прежняя согласованность действий была явно утрачена. Политический процесс приобрел значительно более поляризованный характер как внутри Совета Безопасности, так и за рамками деятельности этого органа; принятие решений предельно затруднено по причинам взаимного недоверия и опасений относительно скрытых намерений других сторон.

Поляризация и атмосфера недоверия отрицательно отразились на деятельности по поддержке женщин, мира и безопасности, а также на решении других вопросов в повестке дня Совета Безопасности. Существует мнение, что динамика в осуществлении резолюции 1325 и других связанных с ней резолюций снижается, что приводит к утрате общего знаменателя — зачастую в результате стремления к политической выгоде, а также политических сделок и переговоров. По этой причине заинтересованные стороны пришли к мнению, что в следующем десятилетии деятельность по поддержке женщин, мира и безопасности должна быть ориентирована не только на закрепление достижений на уровне Совета Безопасности, но и на выявление новых площадок и организаций для продвижения соответствующей проблематики.

В этой связи в качестве потенциальных участников процесса осуществления резолюции 1325 рассматривались не только многосторонние форумы, связанные с деятельностью ООН, но и региональные и субрегиональные организации. ООН также призвала национальные правительства активно содействовать осуществлению резолюции 1325 и обеспечить достаточность финансирования женских организаций на местном уровне, чтобы они могли осуществлять контроль над деятельностью правительств в этом направлении. Кроме того, органам ООН было поручено привлекать большее внимание к соответствующим проблемам и создать при штаб-квартире новые институты, задачей которых станет отслеживание соблюдения международных норм.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВ И УСИЛЕНИЕ РОЛИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

В то время как доктрина суверенитета вновь приобретает актуальность в результате последних событий на международном уровне, роль национальных государств

 Текущие военные конфликты, будь то гражданская война в традиционном представлении или асимметричные военные действия, стали причиной появления наибольшего со времен Второй мировой войны количества ВПЛ и беженцев, что, в свою очередь, имело катастрофические последствия для гуманитарной ситуации.

как основы международной системы также подвергается сомнениям. Влияние глобализации и деятельности глобальных сетевых организаций на каждое решение суверенных государств, а также на региональные, политические, экономические и социальные связи нередко становится определяющим. Иногда негосударственные субъекты, будь то многонациональные добывающие компании или вооруженные группы, контролирующие большие территории, получают значительную власть на уровне отдельных государств. Так, некоторые ситуации оккупации, при которых на определенных территориях начинают действовать псевдогосударственные структуры, не имеющие международного признания, наносят урон интересам гражданского населения и препятствуют его защите с помощью механизмов международного права и международных норм в области прав человека.

Повышение активности региональных организаций придало новый импульс деятельности по решению проблем женщин, мира и безопасности. Активную роль в этой деятельности начали играть Европейский союз и Африканский союз. Признавая необходимость улучшения достигнутых результатов, ООН надеется, что аналогичные инициативы будут предприняты и в других регионах.

Между тем деятельность региональных организаций также сопряжена с рядом спорных вопросов в отношении женщин, мира и безопасности и оказывает принципиально новое влияние на национальный суверенитет государств. В ходе консультационных мероприятий с женщинами, проживающими в странах Ближнего Востока, Кавказа и Южной Азии, были выявлены их настороженность и неодобрение в отношении деятельности региональных организаций, особенно в тех случаях, когда одно или несколько государств являлись доминирующими в этих регионах. Напротив, в Африке и Европе, где большинство

государств обладают равными полномочиями, наблюдалась гораздо более высокая степень доверия в отношении региональных инициатив. Эти особенности также следует учитывать в решении проблем, связанных с миром и безопасностью.

Кроме того, не следует недооценивать роль негосударственных субъектов в нестабильных государствах. Безусловно, в мировом масштабе наиболее часто такими субъектами выступают вооруженные группы, контролирующие определенные территории; такие группы создают параллельные правительства, осуществляющие принудительный сбор налогов и управление на местном уровне. Для проживающего на контролируемых негосударственными субъектами территориях населения их статус с точки зрения международного права остается неопределенным. Согласно «доктрине Веласкеса», государства несут обязательства по обеспечению должной осмотрительности, гарантирующие соответствие действий негосударственных субъектов международным нормам. Тем не менее, если судебные распоряжения государства не действуют на территориях, контролируемых такими субъектами, вопрос обеспечения соблюдения международных норм остается открытым, равно как и вопрос оценки его прогресса.

Многие государства категорично запрещают любые контакты между органами ООН и негосударственными субъектами, которые, как они считают, являются преступными организациями. Однако чрезвычайно важно выработать признаваемые государствами и приемлемые для всех сторон процедуры допуска гуманитарных организаций на контролируемые негосударственными субъектами территории и привлечения их к участию в решении проблем защиты гражданского населения, в том числе женщин. Согласно Женевским конвенциям, а теперь и Римскому статуту, а также резолюциям Совета Безопасности по вопросам контроля и отчетности, негосударственные субъекты несут прямую ответственность за военные преступления и преступления против человечности. Работу по их привлечению к ответственности следует вести более интенсивно, чтобы внушать таким субъектам неотвратимость правосудия и сдерживать их деятельность угрозой наказания.

Еще одну категорию негосударственных субъектов составляют транснациональные корпорации. Во время войн и после их завершения корпорации, стремящиеся к легкой прибыли, по причине существования слабой нормативно-правовой базы нередко получают возможности для серьезных инвестиций, особенно в добывающие отрасли промышленности. Такие корпорации организуют перемещение населения, создают собственные масштабные системы безопасности, поощряют распространение коррупции и оказывают колоссальное влияние на правительства на всех уровнях. Многие женщины и защищающие их права организации выражали жалобы на насильственное переселение с незначительной

компенсацией или вовсе без нее. Кроме того, женщины становятся жертвами насилия со стороны частных силовых служб, действующих в интересах таких корпораций.

МНОГООБРАЗИЕ

Одной из идей, ясно сформулированных в результате консультационных мероприятий в рамках проведения глобального исследования, стала констатация многообразия мира. Универсальность норм и ценностей ООН следует рассматривать именно в этом контексте. Признание многообразия требует инклюзивности в миротворческой деятельности, которая позволит женщинам и другим маргинализированным группам стать частью мирного процесса. Это также предполагает признание мирового разнообразия систем правосудия и путей к примирению. Стремясь вовлечь женщин в миростроительство, невозможно применять универсальный подход; при осуществлении программ в области миростроительства следует оценивать потребности на местном уровне и навыки, имеющиеся у местного населения.

Признание многообразия также предполагает понимание различий среди женщин и специфики проблем, с которыми каждая категория женщин сталкивается в определенных ситуациях. Это также означает, что при вовлечении женщин в мирный процесс требуется учитывать их различия и избегать их сугубо формального и символического представления, а также отражения лишь интересов большинства, при котором остальные группы населения игнорируются.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МИР»

В течение нескольких десятилетий под понятием «мир» подразумевалось прежде всего неприменение оружия и восстановление формальных политических институтов как способа государственного управления. В центре мирных процессов находились задачи прекращения огня и демобилизации. Однако сегодня международное сообщество признает, что понятие «мир» выходит далеко за рамки определения «отсутствие насилия». Оно все чаще стало обозначать инклюзивный политический процесс, приверженность соблюдению прав человека в послевоенный период и стремление к решению проблем правосудия и примирения.

С течением времени результаты аналитических исследований стали говорить о возможности достижения прочного мира только в случае инклюзивной миротворческой деятельности; к такому же выводу пришли авторы глобального исследования применительно к женщинам. Согласно предыдущим исследованиям, помимо участия женщин, залогом прочного мира также являются правосудие и примирение; эта комбинация факторов обеспечивает результативность программ.

+

«В вопросах мира и безопасности мы полностью игнорировали интересы половины населения, поэтому вряд ли можно удивляться нестабильности результатов, которых нам удавалось достичь [...]. Единственный способ переломить ситуацию — осуществлять культурные изменения, ориентируясь на потребности коренного населения».

Алаа Мурабит, Консультативная группа высокого уровня по глобальному исследованию, видеointервью для структуры «ООН-женщины», 2015 год

Таким образом, инклюзивность и правосудие зиждуются на процессах постконфликтного восстановления, в которых права человека становятся центральным элементом архитектуры послевоенного общества.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ»

Некоторое время назад понятие безопасности также рассматривалось в контексте отсутствия насилия. **Сегодня оно стало значительно более широким и не ограничивается лишь сдерживанием физического насилия.** Безопасность также включает в себя политические, экономические и социальные аспекты. Она может быть общественной и частной. Она предполагает отсутствие не только страха, но и нужды. Безопасность также означает существование активного общественного института, обладающего полномочиями для участия в принятии решений от имени граждан. Тогда как в прежней парадигме понятие

«безопасность» было связано с обеспечением выживания населения, за последнее время оно стало более широким термином, который обозначает защиту благополучия граждан и сообществ. Если ранее участие женщин не принималось во внимание в определении понятия безопасности, то современные подходы, подразумевающие безопасность на уровне семьи и общины, делают их центральными субъектами и заинтересованной стороной в данном процессе.

ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ ХАРАКТЕР ПРАВОСУДИЯ

В течение многих веков правосудие рассматривалось как система наказания правонарушителей, совершающих преступления против своих жертв. В колониальных системах правового регулирования, ставших основой законодательства в большинстве стран мира, также закрепилось представление о правосудии как о карательном механизме. С учетом всей чудовищности военных преступлений и преступлений против человечности карательная функция правосудия не может быть полностью исключена, поскольку это означало бы согласие с безнаказанностью. Так, международное сообщество единогласно выступило с решительной и четкой позицией против сексуального насилия. Тем не менее в последнее время карательная роль системы правосудия также дополнялась призывами к возмещению ущерба и примирению, в том числе к коллективному установлению истины и сохранению памяти жертв. В гражданских войнах такой подход представляется чрезвычайно важным для восстановления сообществ и гарантии преобразующей роли правосудия в процессе восстановления.

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ООН

В 2000 году ООН главным образом воспринималась как организация, осуществляющая поддержку в развитии, ключевым инструментом деятельности которой, особенно на локальном уровне, выступала Программа развития Организации Объединенных Наций. На сегодняшний день при бюджете порядка девяти миллиардов долларов ключевой задачей ООН предстает миротворческая деятельность, хотя такая позиция по-прежнему встречает противодействие. Изменение вектора на проактивную миротворческую работу произошло в условиях недостаточной подготовленности организации. Реакция на него часто была ситуативной и не предполагала систематического планирования. В рамках анализа операций Организации Объединенных Наций в пользу мира, проведенного параллельно с глобальным исследованием, эти вопросы рассматривались детально. Изменение фокуса деятельности ООН оказало влияние на поддержку женщин. Уровень их представленности в Департаменте операций по поддержанию мира — как в штаб-квартире, так и на местах — недостаточно высок. Проблема сексуальных надругательств со стороны миротворческого персонала и сотрудников,

участвующих в гуманитарных операциях, остается для ООН вопросом, требующим принятия эффективных и решительных мер. Наконец, роль ООН в защите гражданского населения, в том числе женщин, является первостепенной задачей для государств-членов и широкой общественности.

Конкуренция за ресурсы, в которой принимают участие миротворческие миссии, также усложняет положение женщин во всем мире, особенно тех из них, кто проживает за пределами находящихся в условиях конфликта регионов. Снижение остроты вопросов развития и защиты социальных и экономических прав, то есть прав, являющихся важнейшими в повседневной жизни женщин, означает, что в странах, нуждающихся в международной поддержке, эта деятельность не финансируется или финансируется недостаточно.

АКЦЕНТ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НАСИЛИЯ И РЕШИТЕЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МИЛИТАРИЗАЦИИ

Приоритет в применении силы как единственного способа разрешения конфликтов действительно может провоцировать и стимулировать поддержание цикла насилия. Именно поэтому женщины со всего мира неоднократно заявляли о том, что к военному реагированию следует прибегать лишь в редких случаях. Как уже упоминалось ранее, они утверждают, что ненасильственные меры предотвращения конфликтов должны применяться международной системой чаще, и для осуществления таких мер следует выделять больше ресурсов. В случае применения силы, даже если это происходит в целях защиты гражданского населения, должен соблюдаться принцип прозрачности и должны быть определены четкие и реализуемые цели.

Серьезные изменения, через которые проходит современное общество, также должны рассматриваться в контексте потребностей и проблем женщин, находящихся в условиях конфликта. Проблеме местного характера следует отдавать наивысший приоритет при анализе. Тем не менее женщины со всех континентов выразили Совету Безопасности одну ключевую идею: Организация Объединенных Наций должна играть ведущую роль в остановке милитаризации и борьбе с милитаризмом, который набирает силу с момента начала конфликтов в 2001 году. Принятие насилия как нормы на локальном, национальном и международном уровнях должно быть прекращено. Сетевые организации женщин-миротворцев должны расширяться, выходить на передний план борьбы и получать необходимую поддержку. На пути к миру, в котором, согласно философии Организации Объединенных Наций, государства разделяют призыв «перековать мечи на орала» и действуют в стремлении к предотвращению войн путем диалога и дискуссий, чрезвычайно важное значение имеет солидарность женщин.